

Дүйсен Г.М. Юнусов Е.М.

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МНВО РК, Казахстан, Алматы

E-mail: galyt.m.duisen@gmail.com, tuluga@yandex.ru

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЗБЕКИСТАНА И КАЗАХСТАНА

Аннотация. Продовольственная безопасность – состояние, при котором все жители страны в любое время имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи. Цель исследования – сравнительный анализ современного состояния и ключевых тенденций продовольственной безопасности в Республике Казахстан и Республике Узбекистан – двух странах Центральной Азии без выхода к морю. Научная новизна заключается в комплексном сравнительном анализе продовольственной безопасности Казахстана и Узбекистана с акцентом на взаимосвязь водного дефицита, структуры сельскохозяйственного экспорта и логистических ограничений, а также в разработке конкретных рекомендаций по совместному управлению ирригационными системами и координации транспортных коридоров в Центральной Азии. Проведённый анализ выявил контрастные траектории развития: Узбекистан достиг значительного роста потребления основных продуктов питания и экспорта плодоовощной продукции, однако сохраняет высокую зависимость от российского рынка (около 42 %) и остро ощущает дефицит водных ресурсов; Казахстан обеспечивает более диверсифицированный экспорт (лидеры – Китай и Узбекистан), но фиксирует снижение потребления ряда продуктов и сохраняющиеся региональные диспропорции в уровне бедности. На основе полученных данных сформулированы рекомендации по совместным инвестициям в противопаводковые и ирригационные системы, а также по координации транспортной политики для устранения дублирования инфраструктурных проектов и получения взаимной выгоды. Ключевые слова: продовольственная безопасность, Центральная Азия, Казахстан, Узбекистан, водные ресурсы, транспортные коридоры, экспорт сельхозпродукции, уровень бедности.

Ключевые слова: Продовольственная безопасность, Центральная Азия, Казахстан, Узбекистан, аграрная политика, нехватка водных ресурсов, логистика.

Благодарность: Статья подготовлена в рамках проекта грантового финансирования МНВО РК «Региональный вектор сотрудничества в формате "Казахстан-Центральная Азия"» ИРН № АР19680321.

Введение

Продовольственная безопасность – состояние, в котором каждый житель страны независимо от обстоятельств обладает физическим, социальным и экономическим доступом к достаточному объёму безопасной, питательной пищи, соответствующей индивидуальным предпочтениям и поддерживающей полноценный образ жизни. В современной аналитике этот концепт эволюционировал: теперь он включает не только объёмы производства, но и адаптивность аграрных систем к климатическим колебаниям, надёжность логистических маршрутов, степень зависимости от внешних поставок, а также оперативность государственных мер по нейтрализации глобальных потрясений.

Казахстан и Узбекистан выступают идеальной парой для контрастного изучения в Центральной Азии. Обе республики имели одинаковую базу – обширных ирригационных

сетей и зерново-хлопкового профиля, - но после обретения независимости разошлись в институциональных траекториях. Узбекистан сохранил централизованное управление, ориентированное на хлопковый экспорт как источник валюты и на жёсткое квотирование внутреннего потребления, что неизбежно повысило импорт пшеницы до 65-70 % от общего объёма. Казахстан же демонтировал государственные монополии, открыл сектор для прямых иностранных вложений и сделал ставку на масштабный зерновой экспорт как драйвер роста. Такое зеркальное расхождение - от административного планирования до рыночной открытости - даёт возможность эмпирически оценить, какая конфигурация институтов лучше демпфирует общие для региона риски: водный дефицит, отсутствие морских портов и волатильность мировых цен.

Актуальность исследования определяется усиливающимся парадоксом Центральной Азии: обладая огромными земельными и трудовыми ресурсами, регион остаётся одним из наиболее уязвимых к продовольственным кризисам из-за сочетания климатических рисков, трансграничного дефицита водных ресурсов и статуса стран без выхода к морю. В этих условиях прямое сравнение двух полярных аграрных моделей - рыночно-либеральной в Казахстане и государственно-контролируемой в Узбекистане - позволяет установить, какая институциональная архитектура эффективнее превращает общие региональные ограничения в факторы устойчивого развития, а какая, наоборот, усиливает системные риски.

Цель данной работы состоит в проведении сравнительного анализа состояния и тенденций продовольственной безопасности в Республике Казахстан и Республике Узбекистан, а также в оценке влияния ключевых внешних и внутренних факторов на устойчивость их агропромышленных комплексов.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- Охарактеризовать основные факторы, влияющие на продовольственную безопасность обеих стран.
- Провести сравнительный анализ индикаторов потребления, уровня бедности и структуры экспорта/импорта продовольствия.
- Разработать комплекс рекомендаций по укреплению продовольственной безопасности на национальном и региональном уровнях.

Материалы и методы исследования

Для написания данной статьи были использованы публикации различных авторов научных и популярных статей, в которых рассматриваются различные аспекты влияния рисков продовольственной безопасности двух крупных стран Центральной Азии. Для всестороннего анализа применён комплексный исследовательский подход, сочетающий в себе количественные и качественные методы. Эмпирическую основу исследования составили вторичные данные за период 2019-2024 гг. Основными источниками послужили официальные статистические сборники (Бюро национальной статистики РК, Агентство по статистике РУз), а также отчёты и базы данных международных организаций, включая Продовольственную и сельскохозяйственную организацию ООН (ФАО), Всемирный банк и Программу развития ООН (ПРООН). Сравнительный анализ: Сопоставление проводилось по трём основным группам показателей: потребление основных продуктов питания, уровень бедности и структура экспорта аграрной продукции. Качественный анализ: Использован для изучения нечисловых факторов, таких как влияние эффективности логистических цепочек и дефицита трансграничных водных ресурсов. Анализ основывался на изучении профильной научной литературы и экспертных оценок (например, работы Абдуллаева И.К., Умаровой Н.), что позволило установить причинно-следственные связи между внешними вызовами и уязвимостью продовольственных систем. Применение данных методов обеспечило объек-

тивную и воспроизводимую основу для формулирования выводов и разработки комплекса практических рекомендаций.

Обзор и характеристика факторов продовольственной безопасности

Продовольственная безопасность Казахстана и Узбекистана - это не просто «есть еда или нет», а целая система, которая может быть крепкой или слабой в зависимости от различных факторов. Всё, что влияет на эту систему, делится на две группы:

- Внутренние факторы - то, что зависит от самой страны (какая у нас политика, сколько земли обрабатываем, как хозяйство устроено и т.д.).
- Внешние факторы - то, что от нас почти не зависит (мировые цены, засуха, война где-то далеко, закрытие границ и т.п.).

Поскольку Казахстан и Узбекистан находятся в Центральной Азии, у нас есть несолько общих «больных мест», которые больше всего влияют на продовольствие:

- Климатические изменения (засухи и наводнения, например, Казахстан весной 2024 года),
- Водный стресс (реки общие, потребляют много),
- Логистика: дороги, склады и транспорт старые или их недостаточно - продукты долго транспортируются и портятся, люди быстро переезжают из сёл в города, а в города продовольствие необходимо привозить. Именно из-за этих четырёх главных проблем и решается, будет ли у людей всегда достаточно нормальной еды или нет.

Климатические изменения и дефицит водных ресурсов

Согласно докладу, климат Казахстана становится жарче: по сравнению с периодом 1961-1990 гг., в 1991-2020 гг. годовая температура в среднем по территории республики повысилась на 0,9°C. Отмечается устойчивое увеличение количества дней с температурой выше 30-35 °C, что особенно заметно на юге, юго-западе и западе республики. Из-за изменений климата случаи аномальной жары в Казахстане фиксируют все чаще. Например, в 2020 году температура достигла рекордного максимума, превысив климатическую норму на 1,92 °C, что обновило предыдущий рекорд 2013 года с показателем 1,89 °C.

Изменение климата несет негативные последствия для человека и биологического разнообразия, а также для различных секторов экономики. Чтобы этого избежать надо действовать в двух направлениях: сокращать выбросы парниковых газов в атмосферу и адаптироваться к текущим и предстоящим изменениям [www.undp.org, 2023].

Согласно определению Всемирной метеорологической организации (ВМО) “Засуха - это длительное отсутствие или явный дефицит осадков”. Тем самым, засуха характеризуется как отсутствие осадков в течение длительного периода времени, что приводит к нехватке или дефициту воды для поддержания нормальной жизнедеятельности населения в пострадавшем регионе [World Meteorological Organization, 1992].

Особенно это важно для Центральной Азии, где благополучие населения в значительной степени зависит от сельского хозяйства, а водные ресурсы распределены неравномерно и частично пересекают границы государств. В долинах рек Или, Чу, Талас, Сырдарья и Амударья также активно практикуется орошающее земледелие. Поверхностный сток, формирующийся за счёт трансграничных рек Амударья и Сырдарья, а также их притоков и рек Кашкадарья и Зарафшан, составляет основные водные ресурсы Узбекистана. Основной объём стока реки Амударья формируется на территории Таджикистана, а реки Сырдарья - на территории Кыргызстана. Амударья является самой водоносной рекой региона, её сток составляет две трети от суммарных водных ресурсов бассейна Аральского моря. В Центральной Азии выделяют пять крупных речных бассейнов: Амударья, Сырдарья, Балхаш-Алаколь, Обь-Иртыш и Урал. До того, как значительная часть Аральского моря высохла, в него впадали реки Амударья и Сырдарья. В озеро Балхаш, которое является внутренним

морем на юго-востоке Казахстана, впадают реки бассейна Балхаш-Алаколь. Воды бассейна Урала стекают в Каспийское море, а реки Обь-Иртышского бассейна - в Северный Ледовитый океан.

Основные массивы орошаемых земель находятся в Узбекистане - 4,3 млн. га. Эти территории для Туркменистана составляют 1,8 млн. га, Казахстана²⁷ - 2,2 млн. га, Кыргызстана – 1,025 млн. га и Таджикистана - 0,75 млн. га [Мирзадинов Р., Исаходжаев Р. и др., 2021].

В Центральной Азии проблема с наличием воды в целом стоит особенно остро. На сегодня 10 млн человек или 14% населения не имеют доступа к безопасной питьевой воде. Регион находится в зоне усиливающегося водного стресса. За 1994-2020 годы объем забора воды на коммунально-бытовые нужды вырос в 2 раза, до 8,6 куб. км, а инвестиции в инфраструктуры питьевого водоснабжения были неадекватны росту потребления. Как результат, износ инфраструктуры водоснабжения и очистного оборудования предельно высок [<https://eabr.org/press>, 2024].

Логистика

В сфере обеспечения продовольственной безопасности Казахстана и Узбекистана логистика занимает главное место в сотрудничестве и интеграции стран Центральной Азии. Дорога является связующим звеном в современном мире, которая способствует доступности, стабильности и эффективности поставок продуктов питания. Несмотря на природно-географическое расположение стран Центральной Азии постоянно ищут пути доставки и сбыта своей продукции в страны Западной Европы, Америки. В Казахстане и Узбекистане активно развиваются логистические системы. Там, где дорога там есть развитая инфраструктура, повышение спроса и предложения на товары и услуги.

С целью улучшения продовольственной безопасности Аналитик Негосударственного научного учреждения «Bilim karvonı» Наргиз Умарова рассматривает логистику Узбекистана в контексте усилий страны стать ключевым логистическим центром Евразии. По её мнению, доля Узбекистана в грузовых перевозках в Европу остается пропорционально низкой и составляет всего 2,3% от общего объема перевозок в Центральной Азии, несмотря на выгодное географическое положение страны. С этой целью Умарова выделяет две трансформационные инфраструктурные инициативы. Первая - это железная дорога Китай-Кыргызстан-Узбекистан, которая сократит торговые маршруты между Восточной Азией и Европой почти на 900 километров. Эта железная дорога призвана превратить Южный коридор, ранее маргинализированный из-за санкций против Ирана и логистических трудностей, в конкурентоспособную мономодальную артерию для трансконтинентальной торговли. Хотя она признает, что горный рельеф Кыргызстана может ограничить его масштабируемость по сравнению с более ровными маршрутами Казахстана, Умарова утверждает, что южный путь открывает новые геоэкономические возможности, в частности, благодаря потенциальным связям с Ближним Востоком и Африкой через Иран и Турцию. Вторая инициатива, которую она рассматривает, - это железная дорога Термез - Мазар-и-Шариф - Кабул - Пешавар, цель которой - создать прямое сухопутное сообщение из Центральной Азии в Южную Азию и к Индийскому океану. По оценке Умаровой, этот так называемый Кабульский коридор может изменить региональные транзитные потоки, предложив альтернативу традиционным северным маршрутам через Россию. В случае успешного соединения с Северным и Средним коридорами афганский маршрут мог бы соединить Северную Европу, Россию, Беларусь, Кавказ и части Южной Европы с Индией и Персидским заливом, при этом Узбекистан стал бы ключевым транспортным узлом. Это не только укрепило бы логистический профиль страны, но и повысило бы ее геостратегическую значимость в условиях фрагментации мирового порядка [Н. Умарова, 2025].

Казахстан активно развивает альтернативные маршруты на запад, стремясь стать ключевым логистическим хабом между Востоком и Западом. В частности, речь идет о Трансаспийском международном транспортном маршруте, который рассматривается как альтернатива северному маршруту через Россию. Трансаспийский международный транспортный маршрут - этот коридор уже стал альтернативой северному маршруту через Россию. Казахстан здесь играет роль ключевого транзитёра, обеспечивая доставку грузов от китайской границы до Каспийского побережья. Маршрут: Китай – Казахстан – Каспий – Азербайджан – Грузия – Турция – Европа. Проект "Центр – Запад" связывает центральные области Казахстана с портом Актау, Курык. Его реализация создаёт внутренний каркас маршрута, позволяя задействовать ресурсы внутренних регионов и усиливать транзитные потоки. Играет ключевую роль в интеграции внутренних и внешних маршрутов. Средний коридор (Middle Corridor) наиболее выгоден Турции, Казахстану, Грузии и Азербайджану. Его реализация позволит снизить зависимость от России и Китая. Это ключевой альтернативный путь в обход России, особенно востребованный после 2022 года. Южный маршрут через Узбекистан и Туркменистан – лучшая альтернатива в случае дестабилизации Каспийского направления, она позволит интегрироваться с иранским портом Чабахар. Север - Юг: Коридор из России и Казахстана в Иран и далее в Индию. Способствует укреплению связей с южными рынками и диверсификации торговых направлений [<https://rus.baq.kz, 2025>].

Н. Умарова подчёркивает, что, несмотря на определённый прогресс в модернизации инфраструктуры и запуске новых маршрутов – таких как ТМТМ, СКУ и трансафганский железнодорожный коридор – страны региона действуют скорее, как соперники, чем как союзники. В частности, Узбекистан и Казахстан развивают параллельные альтернативные маршруты на запад, что может привести к дублированию усилий. Умарова акцентирует внимание на необходимости координации и согласования транспортной политики, чтобы избежать фрагментации регионального пространства и добиться взаимной выгоды [Н. Умарова, 2025]. Именно для преодоления риска дублирования и фрагментации усилий в 2024 году был сделан важный шаг к реальной многосторонней координации.

Началом нового этапа работы над Трансафганской железной дорогой можно считать весну 2024 год, в частности министерскую встречу стран-участников мультимодального транспортного коридора «Белоруссия – Россия – Казахстан – Узбекистан – Афганистан – Пакистан», в рамках которой Москва официально подтвердила, что поддерживает строительство и создание консорциума из числа заинтересованных стран для разработки ТЭО и софинансирования работ. Тогда стороны договорились, что проектные бюро Узбекистана и России вместе спроектируют данную дорогу, а маршрут Узбекистан – Афганистан – Пакистан станет частью коридора «Север – Юг».

Таким образом, проект строительства Трансафганской железной дороги сегодня можно рассматривать как часть более широкой повестки евразийского сотрудничества, выходящего далеко за рамки торговли. Развитие инфраструктуры прямо или косвенно позволит соединить не только рынки, но и культуры разных стран, способствуя их сближению. Последнее вполне соотносится с интересами России, для которой стабильность и мирное сотрудничество государств, расположенных у ее южных границ, является крайне важным. В конечном счете появление Трансафганской железной дороги вполне может стать поворотным моментом в истории Центральной и Южной Азии, а с ней и всего евразийского пространства [www.ritmeurasia.ru/news, 2025].

Геополитические и интеграционные эффекты Трансафганской железной дороги тесно связаны с решением задач внутреннего социально-экономического развития стран-участниц. В этой связи представляется целесообразным перейти к сравнительному анализу и обсуждению.

Результаты сравнительного анализа и обсуждение.

Сравнение ключевых показателей выявило три главных отличия между Казахстаном и Узбекистаном.

Уровень бедности и региональные различия.

В обеих странах бедность снижается, но разрыв между регионами остаётся большим.

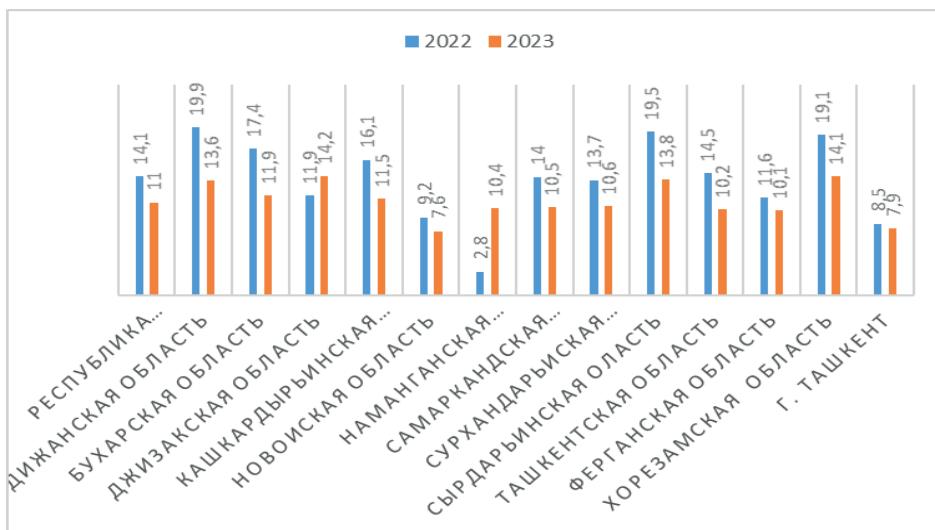

Рисунок 1. Уровень бедности по регионам Узбекистана (MPI, %).

Источник: Агентство статистики РУз, 2023.

В Узбекистане уровень бедности измеряется не так, как в Казахстане, а по методу многомерной бедности (MPI): 13 показателей в 3 группах - условия жизни (материально-техническая база, доступ к финансам), здравоохранение и социальные связи (занятость, социальный капитал) [<https://uzconsulate-aktau.kz>, 2023, www.undp.org/uzbekistan, 2024].

По данным Статистического агентства при Президенте РУз, в 2022 году MPI варьировался от 11% (Ташкент) до 19,4% (Каракалпакстан). В 2023 году он снизился повсеместно: в Ташкенте - до 10,7%, в Каракалпакстане - до 14,5%. Самое большое падение - в Каракалпакстане (на 4,9%) и Сурхандарьинской области (на 3,3%), а в Ташкенте - всего на 0,3% [Статистическое агентство при Президенте РУз, 2023, www.undp.org/uzbekistan, 2024].

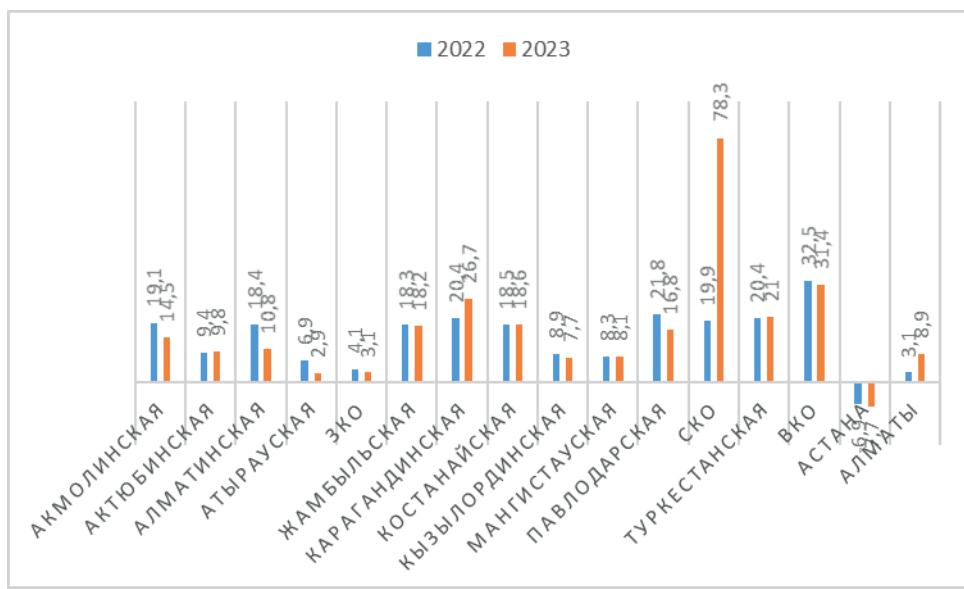

Рисунок 2. Уровень бедности по регионам Казахстана. Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан.

Уровень бедности и дифференциация доходов населения Республики Казахстан
[<https://stat.gov.kz/ru>, 2023].

В Казахстане уровень бедности упал с 5,5% в 2022 году до 5,2% в 2023-м - это хорошо, потому что больше людей теперь могут купить себе еду [<https://stat.gov.kz/ru>, 2023]. Но в Туркестанской области (до 9,7% в 2023) и в сёлах ситуация всё ещё тяжёлая, и многие семьи не дотягивают до минимальной корзины. Инфляция и падение доходов сделали еду дороже, поэтому люди стали есть меньше мяса, молока и овощей. Чтобы всё улучшилось, нужно помогать бедным регионам и сёлам, а не только снижать общую бедность.

Потребление основных продуктов питания.

Таблица 1 – Потребление основных продуктов питания по Республике Узбекистан, кг на душу населения.

Продукты питания	1990	2000	2010	2019	2020	2021	2021 г. к 1990 г. (%)
Хлеб хлебопродукты	170	167	160	177,6	177,6	178,4	104.9
Мясо и мясопродукты	31	34	38	43,2	43,2	139.3	43.2
Молоко и молочные продукты	183	162	239	272.4	273.6	274.1	149.8
Яйца (штуки)	97	47	138	216	218	220	226.8
Овощи, включая бахчевые	107	128	238	278.4	278.4	279.8	261.5
Картофель	29	36	45	56.4	55.9	57.1	196.9
Растительное масло и другие жиры	12	12	13	24.0	24.0	24.0	200.0
Сахар, с учетом кондитерской продукции	12	16	17	33.6	32.4	33.1	275.8

Фрукты (включая виноград)	23	42	83	148.8	148.8	149.6	650.4
Примечание: рассчитано по: [Abulkasimov, Н.Р., &Ashimov, Р.Т., 2023].							

За годы независимости в Узбекистане, несмотря на рост населения, потребление ключевых продуктов сильно увеличилось: мяса и мясопродуктов - на 39,3 %, молока и молокопродуктов - на 49,8 %, яиц - в 2,2 раза, овощей - в 2,6 раза, картофеля - на 96,9 %, фруктов - в 6,5 раза, сахара - в 2,7 раза [Abulkasimov, Н.Р., &Ashimov, Р.Т., 2023]. Это показывает, что рацион стал разнообразнее и калорийнее.

Таблица 2 – Потребление продуктов питания домашними хозяйствами в Казахстане, 2019–2023 годы (кг/л/шт. на человека в год).

Продукты питания	2019	2020	2021	2022	2022 г. в % к 2019 г.	2023
Хлебопродукты и крупяные изделия	136,3	140,3	133,8	128,0	93,9	125-130
Мясо и мясопродукты	78,9	83,7	82,3	78,2	99,1	80,1
Рыба и продукты	14,6	15,1	14,8	14,1	96,5	14,0
Молоко и молочные продукты	253,5	259,4	243,2	226,4	89,3	227,2
Яйца (штук)	194,3	199,1	193,9	194,6	100,1	202,0
Масла и жиры	17,1	17,3	16,2	15,7	90,2	15,6
Фрукты	75-80	78,7	76,8	73,0	91,8	76,3
Овощи	85-90	86,4	80,6	77,6	89,6	78,5
Картофель	48,5	50,1	46,3	45,0	98,9	45,0
Сахар, мед, шоколад, кондитерские изделия	42,9	43,0	44,0	41,1	95,8	42,3

Примечание: рассчитано по: [<https://stat.gov.kz/ru>, 2019-2024].

В Казахстане с 2019 по 2022 год потребление большинства продуктов (кроме яиц) упало на 6–11 % из-за инфляции и снижения доходов, особенно в сёлах (где живёт 37 % населения) [<https://stat.gov.kz/ru>, 2023]. В 2023 году хлеба, яиц и молока стало чуть больше – видимо, благодаря госпомощи. Учитывая урбанизацию (62,7 % в 2024 году), в сельских районах доступ к еде хуже, а снижение овощей, фруктов и молока бьёт по здоровью детей и пенсионеров.

Экспорт.

Динамика потребления показывает разные тенденции: в Узбекистане за 30 лет оно выросло по всем основным продуктам, а в Казахстане с 2019 по 2022 год упало по ключевым позициям (молоко, овощи, фрукты). Эти различия влияют на внутренний спрос и связаны с внешней торговлей. Анализ экспорта помогает понять, насколько страны самообеспеченны и уязвимы к рыночным кризисам.

Рисунок 3. Динамика экспорта сельхозпродукции Узбекистана (2019–2024).

Источник: ekonomist.kz

Структура экспорта фруктов и овощей Узбекистана по странам, 2024 год

Рисунок 4. Структура аграрного экспорта Узбекистана по основным странам-партнёрам (2024): Россия, Казахстан, Пакистан, Афганистан, Кыргызстан и другие (в % от экспорта плодоовощей). Источник: ekonomist.kz

Как видно на рисунке 4, более 40 % экспорта плодоовощей Узбекистана приходится на Россию, по 12–13 % - на Казахстан и Пакистан [<https://stat.gov.kz/ru>, 2019–2024]. Выход на рынки Пакистана и Афганистана за последние годы помог диверсифицировать продажи. Экспорт в Центральную Азию (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) остаётся высоким: в 2020 году Россия взяла 25,3 %, Казахстан - 24,9 %.

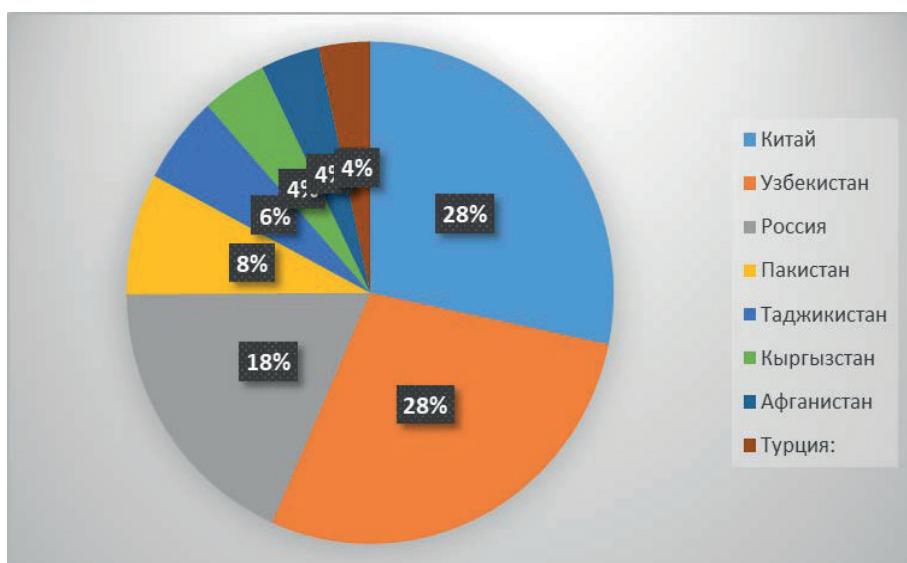

Рисунок 5. Структура аграрного экспорта Казахстана по основным странам-партнёрам.

Источник: EastFruit [<https://east-fruit.com/novosti/>, 2025].

Итог:

Экспорт Казахстана ориентирован на Китай и Узбекистан (вместе 56 %). Соседи по региону (Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан) - ключевые рынки, что подчёркивает взаимозависимость стран. В отличие от Узбекистана (сильная зависимость от России - 42,1 %), Казахстан имеет более равномерную структуру, с большими долями в Китае и на юге. Сравнение показывает: Узбекистан добился роста экспорта плодоовощей, но сильно зависит от России и внешних поставок (например, пшеницы). Казахстан лучше обеспечен зерном и диверсифицировал продажи, но уязвим из-за инфляции и региональных проблем. Эти выводы позволяют предложить рекомендации по укреплению продовольственной безопасности на национальном и региональном уровнях.

Заключение

Выводы:

1. Бедность в обоих странах снижается, но разрыв между богатыми и бедными регионами всё ещё очень большой (в Казахстане - Туркестанская область, в Узбекистане - Каракалпакстан). Из-за этого в этих местах люди до сих пор не могут нормально питаться.
2. В Узбекистане за 30 лет люди стали есть намного больше мяса, молока, овощей и фруктов. В Казахстане же с 2019 по 2022 год потребление молока, овощей и фруктов упало, только яйца и хлеб остались на уровне. То есть узбекистанцы питаются лучше, а многие казахстанцы - хуже.

З Казахстан продаёт сельхозпродукцию многим странам (главные покупатели - Китай и Узбекистан), поэтому если один рынок закроется - не страшно. У Узбекистана почти половина фруктов и овощей идёт в Россию, поэтому любая проблема с Россией сразу бьёт по деньгам узбекских фермеров и по ценам на еду внутри страны.

Рекомендации:

Направление	Рекомендация	Обоснование
Транспортная интеграция	Инициироватьстыковку Трансаспийского международного транспортного маршрута и Трансафганской железной дороги в единый мультимодальный коридор с выходом к портам Индийского океана (Гвадар/Караби) и введением сквозных тарифов.	Создание единого коридора обеспечит кратчайший сухопутный путь из Китая и Европы в Южную Азию в обход России и Ирана, сократит время доставки грузов на 10–18 суток и стоимость перевозок на 30–40 %, повысит транзитные доходы стран Центральной Азии и снизит geopolитические риски региона [www.railway.supply, 2024, www.railfreight.com, 2025].
Управление водными ресурсами	Вернуться к старому советскому механизму «вода в обмен на топливо и электричество»: Кыргызстан и Таджикистан летом дают больше воды для полива, а Казахстан и Узбекистан зимой поставляют им уголь, газ или электричество и платят деньги за это. Нужно просто снова подписать чёткое соглашение и выполнять его каждый год.	Летом воды для полива будет на 20–30 % больше - этого достаточно, чтобы не потерять урожай зерна в Казахстане и фруктово-овощей в Узбекистане. Без этого механизма каждый год одни страны топят зимой, а летом всем не хватает воды.
Инвестиции в противопаводковые сооружения	Создать общий фонд и построить: <ul style="list-style-type: none"> • небольшие водохранилища в низовьях Сырдарьи и Амударьи, чтобы копить весеннюю воду на лето; • нормальные дамбы и каналы от паводков в Казахстане и Узбекистане. 	Весной не будет таких потопов, как в 2024 году в Казахстане, а летом появится запас воды на самые жаркие месяцы. Один потоп 2024 года принёс ущерба больше чем на 2 миллиарда долларов - постройка дамб и водохранилищ окупится очень быстро.

Литература:

Abulkasimov, Ashimov, 2023 – Abulkasimov, Н.Р., &Ashimov, R. T. (2023). Пути обеспечения продовольственной безопасности в Узбекистане [Paths to ensuring food security in Uzbekistan]. International Journal of Education, Social Science & Humanities, 11(12), 1–17. <https://doi.org/10.521/1039745/6>

Feasibility Study, 2025 – Feasibility Study of the Uzbekistan-Afghanistan-Pakistan (UAP) Railway Project: Integration with Regional Corridors. Preliminary Report. Азиатский банк развития (ADB) и Исламский банк развития (IsDB). (2025). URL:<https://www.railfreight.com/beltandroad/2025/07/22/afghanistan-pakistan-and-uzbekistan-launch-feasibility-study-for-new-line/> (дата обращения: 18.11.2025).

World, 1992 – World Meteorological Organization (WMO), 1992.

Индекс многомерной бедности, 2023 – Индекс многомерной бедности будет служить барометром изменений внутри страны // <https://uzconsulate-aktau.kz/2023/%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BA/> (дата обращения 29.06.2025)

Маршруты и терминалы, 2025 – Маршруты и терминалы: Станет ли Казахстан главным логистическим хабом Евразии [Электронный ресурс]. URL: https://rus.baq.kz/marshruty-i-terminaly-stanet-li-kazahstan-glavnym-logisticheskim-habom-evrazii_300012729/ (дата обращения 4.07.2025).

Мирзадинов, Исаходжаев и др., 2021 – Мирзадинов Р., Исаходжаев Р. и др. Региональные подходы в борьбе с песчаными и пыльными бурями и засухой в Центральной Азии. Ситуационный анализ: Засуха в Центральной Азии / Региональный экологический центр Центральной Азии (РЭЦЦА), Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием (КБО ООН). – Алматы, 2021. – 132 с.

На 23% вырос экспорт, 2025 – На 23% вырос экспорт фруктов и ягод из Казахстана в 2024 году (инфографика) [Электронный ресурс]. URL: <https://east-fruit.com/novosti/na-23-vyros-eksport-fruktov-i-yagod-iz-kazahstana-v-2024-godu-infografika/> (дата обращения 4.07.2025)

Пилотный отчёт, 2023 – Пилотный отчёт по индексу многомерной бедности Узбекистана 2023. Программа развития ООН в Узбекистане (UNDP) 2023. Ташкент: ПРООН. URL: <https://www.undp.org/uzbekistan/publications/uzbekistan-pilot-multidimensional-poverty-index-report-2023> (дата обращения: 18.11.2025).

Питьевая вода, 2024 – Питьевая вода – основа благополучия и процветания Центральной Азии. [Электронный ресурс]. <https://eabr.org/press/releases/pitevaya-voda-osnova-blagopoluchiya-i-protsvetaniya-tsentralnoy-azii/> (дата обращения 10.11.2025).

Потребление продуктов питания, 2024 – Потребление продуктов питания домашними хозяйствами в Республике Казахстан (по итогам выборочного обследования домашних хозяйств). Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (2019-2024). URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/publications/> (дата обращения: 18.11.2025).

Снижая градус, 2023 – Снижая градус изменения климата. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.undp.org/ru/kazakhstan/news/snizhaya-gradus-kak-kazakhstan-boretsya-s-izmeneniem-klimata> (дата обращения 3.07.2025).

Статистическое агентство, 2023 – Статистическое агентство при Президенте Республики Узбекистан. Официальные данные по уровню бедности в Узбекистане за 2022 и 2023 годы, основанные на опросах домохозяйств с использованием международных методологий, адаптированных при содействии Всемирного банка.

Трансафганская железная дорога, 2025 – Трансафганская железная дорога – проект, способный изменить в регионе многое [Электронный ресурс]. <https://www.ritmeurasia.com/>

[ru/news--2025-05-28--transafganskaja-zheleznaja-doroga-proekt-sposobnyj-izmenit-v-regione-mnogoe-80582](https://www.railway.supply/trans-afghan-corridor-challenges-and-prospects-for-railway-route-construction/#google_vignette) (дата обращения 17.11.2025)

Трансафганский коридор, 2024 – Трансафганский коридор: вызовы и перспективы для железнодорожного строительства. Евразийский банк развития (ЕАБР). (2024). Обзор аналитиков ЕАБР. URL: https://www.railway.supply/trans-afghan-corridor-challenges-and-prospects-for-railway-route-construction/#google_vignette (дата обращения: 18.11.2025).

Умарова, 2025 – Наргиза Умарова Почему Узбекистан стремится создать транспортную ось «Запад-Юг» [Электронный ресурс]. URL: <https://iais.uz/ru/outputnew/pochemu-uzbekistan-stremitsya-sozdat-transportnyu-os-zapad-yug> (дата обращения 4.07.2025).

Умарова, 2025 – Наргиза Умарова Сотрудничество государств Центральной Азии в сфере транспорта и транзита как фактор усиления региональной интеграции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iais.uz/ru/outputnew/sotrudnichestvo-gosudarstv-tsentralnoy-azii-v-sfere-transporta-i-tranzita-kak-faktor-usileniya-regionalnoy-integratsii> (дата обращения 4.07.2025)

Уровень бедности и дифференциация доходов, 2023 – Уровень бедности и дифференциация доходов населения Республики Казахстан (IV квартал 2022 года – актуальные данные). Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан (Дата обращения 29 июня 2025 года). <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/>.

References:

Abulkasimov, Ashimov, 2023 – Abulkasimov, H. P., & Ashimov, R. T. (2023). Puti obespecheniya prodovol'stvennoj bezopasnosti v Uzbekistane [Paths to ensuring food security in Uzbekistan]. International Journal of Education, Social Science & Humanities, 11(12), 1–17. <https://doi.org/10.521/1039745/6>

Feasibility Study, 2025 – Feasibility Study of the Uzbekistan-Afghanistan-Pakistan (UAP) Railway Project: Integration with Regional Corridors. Preliminary Report. Aziatskij bank razvitiya (ADB) i Islamskij bank razvitiya (IsDB). (2025). URL: <https://www.railfreight.com/beltandroad/2025/07/22/afghanistan-pakistan-and-uzbekistan-launch-feasibility-study-for-new-line/> (дата обрашчения: 18.11.2025).

Indeks mnogomernoj bednosti, 2023 – Indeks mnogomernoj bednosti budet sluzhit' barometrom izmenenij vnutri strany [The Multidimensional Poverty Index will serve as a barometer of changes within the country] // [https://uzconsulate-aktau.kz/2023/%D0%BD%D0%BD%D0%BA/](https://uzconsulate-aktau.kz/2023/%D0%BD%D0%BD%D0%BD%D0%BA/) (дата обрашчения 29.06.2025)

Marshruty i terminaly, 2025 – Marshruty i terminaly: Stanet li Kazahstan glavnym logisticheskim habom Evrazii [Routes and terminals: Will Kazakhstan become the main logistics hub of Eurasia?] [Elektronnyj resurs]. URL: https://rus.baq.kz/marshruty-i-terminaly-stanet-li-kazahstan-glavnym-logisticheskim-habom-evrazii_300012729/ (дата обрашчения 4.07.2025).

Mirzadinov, Isahodzhaev i dr., 2021 – Mirzadinov R., Isahodzhaev R. i dr. Regional'nye podhody v bor'be s peschanymi i pyl'nymi buryami i zasuhoj v Central'noj Azii. Situacionnyj analiz: Zasuha v Central'noj Azii [Regional approaches to combating sand and dust storms and drought in Central Asia. Situational analysis: Drought in Central Asia] / Regional'nyj ekologicheskij centr Central'noj Azii (RECCA), Konvenciya Organizacii Ob"edinennyh Nacij po bor'be s opustynivaniem (KBO OON). – Almaty, 2021. – 132 s.

Na 23% vyros eksport, 2025 – Na 23% vyros eksport fruktov i yagod iz Kazahstana v 2024 godu (infografika) [Fruit and berry exports from Kazakhstan increased by 23% in 2024 (infographics)] [Elektronnyj resurs]. URL: <https://east-fruit.com/novosti/na-23-vyros-eksport-fruktov-i-yagod-iz-kazahstana-v-2024-godu-infografika/> (дата обрашчения 4.07.2025)

Pilotnyj otchytot, 2023 – Pilotnyj otchytot po indeksu mnogomernoj bednosti Uzbekistana 2023. [Uzbekistan Pilot Multidimensional Poverty Index Report 2023]. Programma razvitiya OON

v Uzbekistane (UNDP) 2023. Tashkent: PROON. URL: <https://www.undp.org/uzbekistan/publications/uzbekistan-pilot-multidimensional-poverty-index-report-2023> (data obrashcheniya: 18.11.2025).

Pit'evaya voda, 2024 – Pit'evaya voda – osnova blagopoluchiya i procvetaniya Central'noj Azii [Drinking water as the foundation of well-being and prosperity in Central Asia]. [Elektronnyj resurs]. <https://eabr.org/press/releases/pitevaya-voda-osnova-blagopoluchiya-i-prosvetaniya-tsentrальной-азии> (data obrashcheniya 10.11.2025).

Potreblenie produktov pitaniya, 2024 – Potreblenie produktov pitaniya domashnimi hozyajstvami v Respublike Kazahstan (po itogam vyborochnogo obsledovaniya domashnih hozyajstv). [Food consumption by households in the Republic of Kazakhstan, 2019-2023 (based on household sample survey)]. Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskому planirovaniyu i reformam Respublikи Kazahstan (2019-2024). URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/publications/> (data obrashcheniya: 18.11.2025).

Snizhaya gradus, 2023 – Snizhaya gradus izmeneniya klimata [Lowering the temperature of climate change]. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.undp.org/ru/kazakhstan/news/snizhaya-gradus-kak-kazakhstan-boretsya-s-izmeneniem-klimata> (data obrashcheniya 3.07.2025).

Statisticheskoe agentstvo, 2023 – Statisticheskoe agentstvo pri Prezidente Respublikи Uzbekistan. Oficial'nye dannye po urovnyu bednosti v Uzbekistane za 2022 i 2023 gody, osnovанные na oprosah domohozyajstv s ispol'zovaniem mezhdunarodnyh metodologij, adaptirovannyh pri sodejstvii Vsemirnogo banka [Official poverty data for Uzbekistan for 2022 and 2023].

Transafganskaya zheleznaya doroga, 2025 – Transafganskaya zheleznaya doroga – proekt, sposobnyj izmenit' v regione mnogoe [The Trans-Afghan railway: A project capable of changing much in the region]. [Elektronnyj resurs]. <https://www.ritmeurasia.ru/news--2025-05-28--transafganskaja-zheleznaja-doroga-proekt-sposobnyj-izmenit-v-regione-mnogoe-80582> (data obrashcheniya 17.11.2025)

Transafganskij koridor, 2024 – Transafganskij koridor: vyzovy i perspektivy dlya zheleznodorozhного stroitel'stva [The Trans-Afghan corridor: Challenges and prospects for railway construction]. Evrazijskij bank razvitiya (EABR). (2024). Obzor analitikov EABR. URL: https://www.railway.supply/trans-afghan-corridor-challenges-and-prospects-for-railway-route-construction/#google_vignette (data obrashcheniya: 18.11.2025).

Umarova, 2025 – Nargiza Umarova Pochemu Uzbekistan stremitsya sozdat' transportnyu os' «Zapad-Yug» [Why Uzbekistan seeks to create the “West–South” transport axis] [Elektronnyj resurs]. URL: <https://iais.uz/ru/outputnew/pochemu-uzbekistan-stremitsya-sozdat-transportnyu-os-zapad-yug> (data obrashcheniya 4.07.2025).

Umarova, 2025 – Nargiza Umarova Sotrudnichestvo gosudarstv Central'noj Azii v sfere transporta i tranzita kak faktor usileniya regional'noj integracii [Cooperation of Central Asian states in transport and transit as a factor in strengthening regional integration]. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.iais.uz/ru/outputnew/sotrudnichestvo-gosudarstv-tsentrальной-азии-v-sfere-transporta-i-tranzita-kak-faktor-usileniya-regionalnoj-integratsii> (data obrashcheniya 4.07.2025)

Uroven' bednosti i differenciaciya dohodov, 2023 – Uroven' bednosti i differenciaciya dohodov naseleniya Respublikи Kazahstan (IV kvartal 2022 goda – aktual'nye dannye) [Poverty level and income differentiation of the population of the Republic of Kazakhstan]. Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskому planirovaniyu i reformam Respublikи Kazahstan (Data obrashcheniya 29 iyunya 2025 goda). <https://stat.gov.kz/ru/industries/labor-and-income/stat-life/>.

World, 1992 – World Meteorological Organization (WMO), 1992.

Дүйсен Ф.М., Юнусов Е.М.

R.B. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы, Қазақстан
E-mail: galym.m.duisen@gmail.com, tuluga@yandex.ru

ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ АЗЫҚ-ТҮЛІК ҚАУІПСІЗДІГІ: ӨЗБЕКСТАН МЕН ҚАЗАҚСТАНФА САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Аңдатпа. Азық-түлік қауіпсіздігі - елдің барлық тұрғындары кез келген уақытта қауіпсіз әрі нәрлі азық-түліктің жеткілікті мөлшеріне физикалық, әлеуметтік және экономикалық тұрғыдан қол жеткізе алатын жағдайы. Зерттеудің мақсаты - теңізге шыға алмайтын Орталық Азияның екі елі - Қазақстан Республикасы мен Өзбекстан Республикасындағы азық-түлік қауіпсіздігінің қазіргі жай-күйі мен негізгі үрдістерін салыстырмалы талдау. Ғылыми жаңалығы азық-түлік қауіпсіздігін Қазақстан мен Өзбекстанды су тапшылығы, ауыл шаруашылығы экспортының құрылымы және логистикалық шектеулердің өзара байланысы тұрғысынан кешенді салыстырмалы талдаудан, сондай-ақ Орталық Азияда суару жүйелерін бірлесіп басқару және көлік дәліздерін үйлестіру бойынша нақты ұсынымдар әзірлеуден тұрады. Жүргізілген талдау қарама-қарсы даму траекторияларын анықтады: Өзбекстан негізгі азық-түлікті тұтынудың және жеміс-көкөніс экспорттың айтарлықтай өсуіне қол жеткізді, алайда Ресей нарығына жоғары тәуелділікті (шамамен 42 %) және су ресурстарының ауыр тапшылығын сақтап қалды; Қазақстан экспортты нефірлім әртаратандырды (негізгі серіктестер - Қытай және Өзбекстан), бірақ бірқатар өнімдерді тұтынудың төмендеуі мен кедейліктің өнірлік теңіздіктерін тіркеді. Алынған нәтижелер негізінде су тасқынынан қорғау және суару жүйелерін жаңғыртуға бірлескен инвестициялар, сондай-ақ инфрақұрылымдық жобалардың қайталануын болдырмай және өзара пайда алу үшін көлік саясатын үйлестіру жөнінде ұсынымдар тұжырымдалды.

Кітт сөздер: азық-түлік қауіпсіздігі, Орталық Азия, Қазақстан, Өзбекстан, су ресурстары, көлік дәліздері, ауыл шаруашылығы экспорты, кедейлік деңгейі.

Алғыс. Мақала «Қазақстан-Орталық Азия» форматындағы ынтымақтастықтың аймақтық векторы» ЖТН AP19680321 атты Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің гранттық қаржыландыру жобасы аясында дайындалды.

Duisen G.M., Yunusov E.M.

R.B.Suleimenov Institute of Oriental Studies, Kazakhstan, Almaty
E-mail: galym.m.duisen@gmail.com, tuluga@yandex.ru

FOOD SECURITY IN CENTRAL ASIA: THE COMPARATIVE ANALYSIS OF UZBEKISTAN AND KAZAKHSTAN

Abstract. Food security is a state in which all residents of a country at any time have physical, social and economic access to sufficient quantities of safe and nutritious food. The aim of the study is to conduct a comparative analysis of the current state and key trends of food security in the Republic of Kazakhstan and the Republic of Uzbekistan – two landlocked Central Asian countries. The scientific novelty lies in the comprehensive comparative analysis of food security in Kazakhstan and Uzbekistan, focusing on the interrelationship between water scarcity, the structure of agricultural exports, and logistical constraints, as well as in the development of specific recommendations for joint management of irrigation systems and coordination of transport corridors in Central Asia. The analysis revealed contrasting development trajectories: Uzbekistan has achieved significant growth in consumption of basic foodstuffs and fruit-and-vegetable exports,

yet retains high dependence on the Russian market (approximately 42 %) and faces acute water scarcity; Kazakhstan provides more diversified exports (with China and Uzbekistan as leading partners), but records a decline in consumption of certain products and persistent regional disparities in poverty levels. Based on the findings, recommendations are formulated for joint investments in flood-protection and irrigation infrastructure and for coordination of transport policies to avoid duplication of projects and to achieve mutual benefits.

Acknowledgments. The article was prepared within the framework of the grant funding project of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan “Regional vector of cooperation in the format «Kazakhstan – Central Asia»No. AP19680321.

Keywords: food security, Central Asia, Kazakhstan, Uzbekistan, water resources, transport corridors, agricultural exports, poverty level.

Авторлар туралы мәлімет:

Дүйсен Галымжан Мұстахимұлы, экономика ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстан институты, Алматы, Қазақстан

Юнусов Ерлан Муратұлы, педагогика ғылымдарының магистрі, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстан институты, Алматы, Қазақстан.

Информация об авторах:

Дүйсен Галымжан Мұстахимұлы, доктор экономических наук, ассоциированный профессор, Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан

Юнусов Ерлан Муратович, магистр педагогических наук, Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан.

Information about authors:

Duisen Galymzhan Mustakhimuly, D.Sc. (Economics), Associate Professor, R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan

Yunusov Yerlan Muratovich, Master of Pedagogical Sciences, R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan.